

Е. И. Бойчук

Ритм художественного текста как средство суггестивного воздействия

В статье рассматриваются основные механизмы воздействия ритмических средств текста на читателя, подчеркивается взаимосвязь психологического и культурологического аспектов понимания суггестии. В рамках исследования ритма текста основными аспектами исследования являются прагматический и коммуникативный, а именно вербальное воздействие на реципиента (читателя, слушателя). В статье дается обзор исследований по теории вопроса применения суггестивных методов в литературе и проводится анализ работ, посвященных проблеме восприятия ритма текста. Рассматриваются концепции А. Е. Наговицина о ритмо-фонетической структуре текста, Л. С. Выготского, И. Ю. Черепановой, О. А. Коломийцевой, С. В. Болтаевой, ориентированных на восприятие текста как суггестивного. Объединяющим критерием является рассмотрение ритма как средства, при помощи которого осуществляется передача определенной идеи, определенного смысла сообщения, эмоционального состояния.

В качестве основных средств выражения ритма рассматриваются повторы различных типов, основными из которых являются лексические повторы, тавтологические высказывания, последовательность восклицательных предложений, риторических вопросов, приемы нарастания, параллельные конструкции и некоторые другие средства на различных языковых уровнях – фонетическом, лексическом и грамматическом. Помимо этих средств, ритм художественного произведения проявляется на сюжетно-композиционном уровне в построении сюжетной канвы текста, в его архитектонике и, в особенности, в системе средств выразительности языка, при помощи которых создаются образы художественного произведения. Основными критериями оценки текста с данной точки зрения являются динамика сюжета, логичность и последовательность изложения материала, художественные достоинства текста. Автор приходит к выводу о том, что сходство применяемых ритмических средств суггестивного и художественного текстов подчеркивает их родство в функциональном назначении, а именно в цели обращения автора текста к читателю или слушателю. Основной целью передачи информации при помощи перечисленных средств является формирование или передача определенной идеи, смысла, формирование определенного образа, а также его отношения читателя или слушателя к данному образу.

Ключевые слова: ритм, суггестия, текст, восприятие, внушение, суггестор, реципиент, читатель, психология, символизм, ритмические средства.

Е. I. Boichuk

Rhythm of a literary text as a mean of suggestion

This article is a study of the main mechanisms of the influence on the reader by the rhythm. The connection between two aspects of suggestion – psychological and cultural – is stressed mainly. The main aspects of the rhythm research are pragmatic and communicative, i. e. verbal influence on the reader. This article represents also a review in the theory of the suggestive methods application in literature and an analysis of the main researches in the field of the rhythm perception. The author considers several conceptions of Russian linguists and psychologists such as A. E. Nagovitsin and his theory of rhythm-phonetic structure of the text, L. S. Vigotsky, I. U. Cherepanova, O. A. Kolomyitseva, S. V. Boltaeva, whose theories are oriented to the considering of the text as suggestive. The common criterion of these theories is the considering of the rhythm as the meaning fulfilling the idea, content and emotions. As the main meanings of the rhythm the lexical repetitions, tautological constructions, sequence of exclamatory sentences, rhetorical questions, climax, parallelism and other meanings on different levels of the language (phonetic, lexical and grammatical) are considered. Besides, the rhythm of a literary text is manifested on the level of the structure and composition of the text in its' plot, architectonics and especially in the system of the meanings of the language expression, creating the images and characters of a literary text. The main criterions of the text appreciation are the dynamism of the plot, the logic and the consecution of the material and the artistic merits of the text. The author comes to conclusion that the similarity of the meanings of the rhythm, common for suggestive and literary texts, stress their relation from the functional point of view, namely in the object of the allocution of the author to the reader or the listener. The main object of the rhythm translation is forming of any idea, or any image and forming of reader's attitude to these ideas.

Keywords: rhythm, suggestion, text, perception, instillation, suggest, reader, psychology, symbolism, means of the rhythm.

Явление суггестии как общего понятия необходимо рассматривать с точки зрения как минимум двух аспектов: психологического и культурологического. В рамках психологии суггестия рассматривается как «психическое внушение, изменение процессов мышления, чувствования и

реакций, большей частью не замечаемое тем, кто подвергается внушению со стороны (чужая суггестия) или со стороны самого себя (аутосуггестия, самовнушение)» [10]. Суггестия как понятие культурологическое представляет собой одну из «существенных категорий эстетики символиз-

ма» [8, с. 232]. Бельгийский поэт-символист и критик А. Мокель усматривает главный смысл суггестии в том, что «искусство не до конца описывает объект изображения, но только рядом тропов намекает на него, заставляя читателя до-работать, завершить образ в своем воображении. Именно намек и недосказанность вызывают у читателя трепет перед бездонностью произведения» [13, с. 23]. Символический образ как бы исподволь внушается субъекту восприятия системой художественных средств, неясных намеков, туманных ассоциаций, полисемией смысловых ходов.

Важно отметить, что для восприятия художественного текста важны оба аспекта, и психологический, и культурологический, которые находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. При этом первостепенным, безусловно, является вербальное воздействие на реципиента. На вербальном уровне в рамках художественного произведения основным средством суггестии является ритм. Его реализация осуществляется через определенные ритмические средства на фонетическом, лексическом, грамматическом и структурно-композиционном уровнях.

На фоне в значительной степени разработанных проблем фонетического и лексико-грамматического аспектов ритмической организации прозаического текста малоизученными остаются прагматический и коммуникативный аспекты ритма, а именно его способность передавать смысл произведения, создавать экспрессивное звучание и воздействовать на адресата.

Проблемы восприятия и понимания текста, а также его оценка потребителями непосредственно связаны со стереотипами, возникающими у человека в процессе его деятельности. При этом важную роль в формировании внутренних стереотипов играет окружающий индивидуума социум. Зачастую наблюдается расхождение авторского и читательского концепта, что во многом зависит от имеющегося у читателя текста стереотипа и образа мира.

Процесс восприятия также непосредственно связан с оценочными способностями человека, под которыми понимаются формирующиеся и развивающиеся в общении способности правильно ориентироваться в людях, верно понимать и оценивать личностные качества, мотивы поступков, причины тех или иных действий окружающих и свои собственные.

По мнению А. Е. Наговицына, вопросы, связанные с восприятием, пониманием и оценкой

текстов, связаны с социальным и субъективным опытом, картиной мира, которые, в свою очередь, могут быть выражены через семантические координаты и понятие семантического пространства. Семантическое пространство с точки зрения автора зависит от «ритмо-фонетической структуры текста и влияет на оценку данного текста его потребителями» [9, с. 45].

При рассмотрении текста обычно опираются на такие категории его оценки, как смысловая и информационная составляющие, психологическое и эмоциональное воздействие на слушателя, динамика сюжета, логичность и последовательность изложения материала, художественные достоинства текста. Ритмика текста имеет способность проявляться во всех перечисленных выше категориях исследования. Ритм проявляется в построении сюжетной канвы текста, в его архитектонике и, в особенности, в системе средств выразительности языка, при помощи которых создаются образы художественного произведения. В процессе чтения читатель испытывает ощущения неприятия, симпатии, боли, разочарования, сопереживания, радости, полноты жизни. Эти ощущения – результат психологического и эмоционального воздействия, которое в числе прочих образных средств создается при помощи ритма, а именно разного рода повторов на фонетическом, лексико-стилистическом, грамматическом и структурно-композиционном уровнях произведения.

Ритмика произведения не столько осмысливается потребителем текста, сколько воспринимается на эмоциональном уровне. При этом велико влияние ритмической структуры текста на активное восприятие человеком содержания этого текста. В понимании текста особое значение обретает сама его ритмическая природа как облегчающая восприятие текстового материала.

А. Е. Наговицыным в работе «Особенности ритмо-фонетической структуры текста: Смысловое наполнение фонетических знаков» был проведен анализ процесса восприятия художественного текста, а именно его ритмико-фонетической структуры подростками и молодежью. В результате исследования автор пришел к следующим выводам: 1) специфика понимания текста проявляется в разрешении определенных задач и проблемных ситуаций, содержащихся в тексте, в нахождении ответов на вопросы, которые текст вызывает у читателя; 2) отмечается большая роль эмоционально-оценочных процессов, что важно для запоминания и понимания текста учащимися;

3) «читатель должен на первом этапе понимания “принять” саму текстовую структуру в ее ритмофонетическом выражении, и чем легче будет такое “принятие” или восприятие, тем легче будет проводиться работа понимания учебного текста учащимися на дальнейших этапах» [9, с. 24].

По мнению автора, рассматривая ритмофонетическую структуру текста, необходимо пояснить, каким образом различные смысловые элементы текста соотносятся с ритмофонетической структурой этого текста и как, воздействуя на эту структуру, можно повлиять на процессы понимания текста. При этом под ритмической структурой понимается «монтаж текста», который совершается на нескольких уровнях: «на первом уровне целью монтажа является приведение формы и содержания в некое соответствие, которое позволяет объединить смысловые единицы текста в смысловые блоки (главы, части). Окончательный монтаж всего текста – это соотнесение смыслов различных уровней со структурными единицами соответствующих уровней, приводящее к образованию новой смысловой единицы – концепта текста» [9, с. 34].

В восприятии ритма немаловажным является вопрос умения читателя работать с текстом. Скорость прочтения может соотноситься с восприятием ритмики текста. По мнению Л. С. Выготского, это напоминает восприятие музыкального произведения, которое возможно воспринять только в определенном темпе. Прослушивание этого же произведения по отдельным нотам не даст возможности правильно понять само произведение [5, с. 32]. Однако для каждого музыкального произведения композитор указывает свой темп, размер и ритм, которые исполнитель стремится соблюдать. Исключения могут составлять вариации на тему того или иного произведения или, например, его джазовые обработки, когда меняется не только темп, размер и ритм, но порой и гармония. Для художественного текста таких указателей нет (в некотором роде исключением можно считать пьесы, содержащие функциональные авторские ремарки); чтецы вольны в выборе манеры, темпа, тембра чтения. Кроме того, мы можем предположить и отражение личностных качеств данного субъекта в ритмических характеристиках прочитанных текстов как отражающих его специфические, одному ему присущие просодические особенности в использовании языка.

Умение работать с текстом также предполагает правильную организацию самого процесса

чтения. Целесообразно этот процесс разделить на два этапа: первое прочтение – восприятие содержания текста и его ритмики на эмоциональном уровне, второе прочтение – собственно анализ языковой ткани текста. С точки зрения З. И. Хованской при первичном восприятии произведения подавляющее большинство читателей совсем не обращают внимания на языковую ткань произведения. Повторное чтение дает противоположный результат: гораздо больший интерес к языковой ткани и одновременно изменение в соотношении эмоционального и рационального аспектов восприятия – ослабление первого и усиление второго [11]. При многократном прочтении того или иного эпизода, вызывающего у читателя определенное чувство, эмоциональное напряжение ослабевает и все внимание сосредотачивается на языковых характеристиках и особенностях текста.

При первом прочтении восприятие ритма текста происходит на подсознательном уровне. Читатель не задумывается над тем, почему так четко и стройно звучит тот или иной эпизод, почему так явно представляется тот или иной образ, почему так «легко читается». И напротив, аритмичный текст может давать читателю совершенно противоположные ощущения – в этом особенность ритма прозаического текста в отличие от стихотворного.

Одной из функций художественного текста является передача эмоций от автора читателю. Так, Ж. Вандриес в работе «Язык» писал о том, что «человек говорит не только для того, чтобы выразить мысль. Человек говорит также, чтобы подействовать на других и выразить свои собственные чувства...» [4, с. 146]. Это воздействие напрямую связано с ритмической формой художественного произведения. Как утверждал Гумбольдт, «благодаря ритмической и музыкальной форме, присущей звуку в его сочетаниях, язык усиливает наши впечатления от красоты в природе, еще и независимо от этих впечатлений воздействуя со своей стороны одной лишь мелодией речи на нашу душевную настроенность» [6, с. 181].

Душевная настроенность, эмоции, воздействие, впечатление, чувства – все это составляющие суггестивности художественного произведения, которая состоит в его «универсальности, в том, что ему можно приписать бесконечное множество смыслов. А также в том, что к нему хочется возвращаться неоднократно» [6, с. 166]. В рамках суггестии особенно интересен взгляд на ритм текста как способ включения человека в

чувственный (сенсорный) диалог с суггестором или миром. Намеренно или спонтанно при помощи ритмических средств автор вовлекает нас в событийный мир произведения, в сюжетные перипетии, заставляет переживать, любить, плакать и смеяться. Так, между ритмом и внушением (а точнее, воздействием, поскольку, с нашей точки зрения, понятие внушения более применимо к текстам прямого суггестивного назначения, а термин «воздействие» как менее «специальный» может быть использован в рамках анализа художественного текста) можно выстроить определенные отношения, а именно осуществить реализацию одного посредством другого – выражение воздействия при помощи ритмических средств. Эти отношения являются безусловными, что подтверждает опыт исследований в области суггестивной лингвистики.

Существует множество исследований в области психологии и психолингвистики, посвященных звуко-ритмическому воздействию: Сидис, 1902; Бехтерев, 1911, 1994; Рожнов, 1954; Дрогалина, Налимов, 1978; Spence, 1979; Алякринский, 1985; Степанова, 1985; Калачев, 1991; Сеницын, 1994; Черепанова, 1999; Болтаева, 2003; Черток 2006. Глубокий интерес к данной проблеме обусловлен, прежде всего, тем, что звуко-ритмическое воздействие лежит в основе любой религиозно-магической системы, а вопросы в этой области как наименее изученной, а значит наиболее таинственной всегда будут привлекать исследователей.

Многочисленные ритмические повторения простой и краткой молитвы вроде «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй мя» направлены, по существу, к тому, чтобы привести себя в гипнотическое состояние, отключающее сознание от насущных проблем, от мирских забот и направляющее мысли в одно русло – Бог и бессмертие. На основании объективного лингвистического анализа молитв вполне можно согласиться с утверждением В. Ахромовича [2] и Х. М. Алиева [1] о целебном влиянии молитвы на физико-химическую и психофизиологическую основы человека. В этом целебном влиянии немалая роль принадлежит ритму. В связи с этим необходимо отметить, что ритм является одним из средств создания суггестивного текста. При этом ритм связан не только с правильной повторяемостью, но и с трудно объяснимым «чувством жизни», захватывающей силой устремления вперед, тогда ритм можно определить как реальное

динамическое строение речи в противоположность отвлеченной ритмической схеме.

И. Ю. Черепанова, исследовав суггестивные тексты на примере заговоров, выделила 5 уровней суггестивно-лингвистического анализа: фонологический, просодический, лексико-стилистический, лексико-грамматический, морфо-синтаксический. Автор включает в анализ измерение следующих параметров суггестивных текстов: отклонение частотности употребления отдельных звуков от нормальной частотности; фонетическое значение текстов; звуко-цветовые соответствия; звуковые повторы, превышающие нормальную частотность; соотношение количества высоких и низких звуков (в %); длина слова в слогах; соответствие «золотого сечения» кульминации текста; лексико-стилистические показатели; грамматический состав текстов [12, с. 83].

О. А. Коломийцева, анализируя языковой код А. Кашпировского, выделила ряд средств и приемов отвлечения сознания и введения в сферу восприятия адресата единиц кода бессознательного. К таким средствам и приемам автор относит семантические, прагматические парадоксы, тавтологические высказывания, восклицательные предложения, риторические вопросы, повторы, полисиндетон, «многословие», номинативные предложения, прием нарастания, сочленение вместо подчинения, параллельные конструкции и др. [7].

С. В. Болтаева усматривает прагматическую силу суггестивного текста в особом способе ритмической организации, основанной на взаимосвязанном повторении лексико-семантических и фонетических единиц, причем фонетическая ритмизация подчинена лексической. С точки зрения автора, такой тип строения отличает суггестивный текст от текстов информационной направленности. В качестве формального признака ритма автор рассматривает повтор чувственно ощутимых элементов – в контексте исследования суггестивных текстов это повтор прагматически сильных слов и звуков речи [3, с. 16].

Данные приемы осуществляют переход к бессознательному, обнаруживают непосредственную связь с символикой бессознательного, которая характеризуется континуальностью, метафоричностью, ритмичностью, эмоциональной окрашенностью, парадоксальностью, амбивалентностью.

Возможность применения рассмотренных выше параметров анализа суггестивных текстов к литературному произведению подчеркивает

некоторое родство между художественным текстом и суггестивным. Это родство заключается не только в средствах анализа ритмической структуры текстов, но и в их функциональном назначении: обращение суггестора к пациенту в некотором роде подобно обращению автора к читателю. Цель обоих – вызвать определенные чувства в сознании адресата, внушить определенную мысль, создать некий образ действительности и сформировать отношение читателя к этому образу.

Библиографический список

1. Алиев, Х. М. Ключ к себе. Этюды о саморегуляции [Текст] / Х. М. Ахромович. – М.: НОМО FU-TURUS; ТАНТРА, 1990. – 223 с.
2. Ахромович, В. Школа молитвы [Текст] / В. Ахромович // Наука и религия. – 1991. – № 10. – С. 24–27.
3. Болтаева, С. В. Ритмическая организация суггестивного текста [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Болтаева. – Екатеринбург, 2003. – 54 с.
4. Вандриес, Ж. Язык [Текст] / Ж. Вандриес // Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – С. 146–153.
5. Выготский, Л. С. О влиянии речевого ритма на дыхание [Текст] / Л. С. Выготский // Проблемы современной психологии. – Л., 1962. – 324 с.
6. Гумбольдт, В. фон Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 394 с.
7. Коломийцева, О. А. Лингвистический аспект психотерапевтического воздействия А. М. Кашпиrowsкого [Текст] / О. А. Коломийцева // Психотерапевтический и духовный феномен Кашпиrowsкого : материалы 1-й Украинской научно-практической конференции. – Киев, 28–30 января, 1991. – С. 124–139.
8. Культурология. XX век. Энциклопедия [Текст] / Т. 1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.
9. Наговицын, А. Е. Особенности ритмофонетической структуры текста: Смысловое наполнение фонетических знаков [Текст] : учебное пособие / А. Е. Наговицын. – М.: МПСИ: Флинта, 2005. – 408 с.
10. Философская энциклопедия [Текст] / Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – 576 с.

11. Хованская, З. И. Анализ литературного произведения в современной французской филологии [Текст] : для ин-тов и фак. иностр. яз. / З. И. Хованская. – М.: Высшая школа, 1980. – 303 с.
12. Черепанова, И. Ю. Дом колдуньи. Язык творческого бессознательного [Текст] / И. Ю. Черепанова. – М.: КСП+, 1999. – 416 с.
13. Mockel, A. Flamme immortelle / A. Mockel. – P., 1925.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aliev, X. M. Klyuch k sebe. Ehtyudy o samoregulyatsii [Tekst] / KH. M. Akhromovich. – M.: НОМО FU-TURUS; ТАНТРА, 1990. – 223 s.
2. Akhromovich, V. SHkola molitvy [Tekst] / V. Akhromovich // Nauka i religiya. – 1991. – № 10. – S. 24–27.
3. Boltaeva, S. V. Ritmicheskaya organizatsiya suggestivnogo teksta [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / S. V. Boltaeva. – Ekaterinburg, 2003. – 54s.
4. Vandries, ZH. YAzyk [Tekst] / ZH. Vandries // Voronin S. V. Fonosemanticheskie idei v zarubezhnom yazykoznanii. – L.: Izd-vo LGU, 1990. – S. 146–153.
5. Vygotskiy, L. S. O vliyaniy rechevogo ritma na dykhanie [Tekst] / L. S. Vygotskiy // Problemy sovremennoy psikhologii. – L., 1962. – 324s.
6. Gumbol'dt, V. fon Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu [Tekst] / V. fon Gumbol'dt. – M.: Progress, 1984. – 394 s.
7. Kolomijtseva, O. A. Lingvisticheskiy aspekt psikhoterapevticheskogo vozdeystviya A. M. Kashpirowskogo [Tekst] / O. A. Kolomijtseva // Psikhoterapevticheskiy i dukhovnyj fenomen Kashpirowskogo : materialy 1-j Ukrainskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Kiev, 28–30 yanvarya, 1991. – S. 124–139.
8. Kul'turologiya. XX vek. EHntsiklopediya [Tekst] / T. 1. – SPb.: Universitetskaya kniga; ООО «Aletejya», 1998. – 447 s.
9. Nagovitsyn, A. E. Osobennosti ritmo-foneticheskoy struktury teksta: Smyslovoe napolnenie foneticheskikh znakov [Tekst] : uchebnoe posobie / A. E. Nagovitsyn. – M.: MPSI: Flinta, 2005. – 408 s.
10. Filosofskaya ehntsiklopediya [Tekst] / T. 2. – M.: Sovetskaya ehntsiklopediya, 1962. – 576 s.
11. KHovanskaya, Z. I. Analiz literaturnogo proizvedeniya v sovremennoj frantsuzskoj filologii [Tekst] : dlya in-tov i fak. inostr. yaz. / Z. I. KHovanskaya. – M.: Vysshaya shkola, 1980. – 303 s.
12. CHerepanova, I. YU. Dom koldun'i. YAzyk tvorcheskogo bessoznatelnogo [Tekst] / I. YU. CHerepanova. – M.: KSP+, 1999. – 416 s.
13. Mockel, A. Flamme immortelle / A. Mockel. – P., 1925.